

— Я тоже не в ресторане, — Бай Хаолинь подумал, что она имеет в виду их сорванную встречу.

— Это я, это я. Я — похититель, — голос Цзэн Цзылин дрожал от слёз. — Прости, Хаолинь, я всё это время скрывала от тебя кое-что.

— Что ты сказала? У меня тут связь не очень, — Бай Хаолинь с трудом разбирал её слова, но сдавленные рыдания Цзэн Цзылин заставили его сердце сжаться.

Услышав, что Цзэн Цзылин разговаривает по телефону, Юань Сяопэн, до этого молчавший, вдруг закричал:

— Помогите! Помогите!!!

Когда Бай Хаолинь услышал, как крик Юань Сяопэна раздаётся одновременно вокруг него и в трубке, он всё понял. Но он не мог понять, зачем Цзэн Цзылин это сделала. Неужели всё ради её подруги Дэн Шань?

Теперь Бай Хаолинь сам оказался в растерянности.

У выхода из аварийного прохода Ван Хай и его люди, снова услышав крики о помощи Юань Сяопэна, начали нервничать. Они не знали, что происходит внутри, переговорщик, отправленный туда, не подавал признаков жизни. Неужели похититель, не жалея никого, готов на убийство?

— Снайпер, видите ли вы похитителя? — снова спросил Ван Хай.

— Он у юго-западной стены, сейчас стоит за стеной, выстрелить невозможно, — снайпер находился слева и сзади от Цзэн Цзылин и едва мог разглядеть край рукава Юань Сяопэна, но целиться в Цзэн Цзылин было невозможно.

— Чёрт! — Ван Хай начал ругаться. — Через десять минут, если новостей не будет, готовьте штурмовую группу.

Бай Хаолинь не мог поверить, что Цзэн Цзылин — похититель, но реальность заставляла его принять это. У него не было времени на размышления, он знал, что Ван Хай скоро отдаст приказ о штурме, и сейчас каждая секунда была на вес жизни.

— Цзылин, успокойся, не причиняй вреда заложнику! — сказал Бай Хаолинь, одновременно думая, как помочь ей выбраться.

— Прости, прости! — Цзэн Цзылин уже не могла сдерживать своё горе. Она не жалела о содеянном, но и не хотела, чтобы Бай Хаолинь разочаровался в ней. — Прости, Хаолинь, я не хотела этого.

— Рядом с тобой Юань Сяопэн? — ум Бай Хаолиня был в полном хаосе, он не знал, как помочь Цзэн Цзылин выбраться за считанные минуты.

— Да.

Что делать? Выход только один, если они ворвутся, всё кончено! Цзылин может... Бай Хаолинь боялся даже думать об этом. Что делать? Что делать?!

— Я тоже не хотела этого, я... я собиралась отпустить его, но когда приехала полиция, я... я испугалась и не знаю как, но взяла его в заложники, — Цзэн Цзылин рыдала, её голос был полон отчаяния. — Я не хотела этого, не хотела!

Рыдания Цзэн Цзылин ещё больше выбили Бай Хаолиня из колеи. Он изо всех сил пытался найти выход, но не мог придумать ничего, что бы устроило всех. Ему оставалось только спросить:

— Зачем ты похитила Юань Сяопэна? — Сейчас было не время для этого вопроса, но для Бай Хаолиня было важно понять, заслуживает ли Юань Сяопэн смерти, чтобы составить план.

— Он убил моих родителей и брата!! — сквозь слёзы прозвучал ответ Цзэн Цзылин, её голос был полон ненависти.

Услышав это, в голове Бай Хаолиня мелькнула мысль: «Убить его и сделать вид, что он был похитителем!»

Это был единственный способ спасти Цзэн Цзылин, но проблема заключалась в том, что Юань Сяопэн должен был умереть! Если Юань Сяопэн заслуживал смерти, то у Бай Хаолиня не было бы моральных терзаний, и теперь эта мысль полностью овладела его умом. У него не было времени на моральные размышления, он хотел только одного — чтобы Цзэн Цзылин пережила этот день.

— Цзылин, сначала приведи его сюда, — голос Бай Хаолиня был удивительно спокоен, он уже принял решение.

— Хорошо, — Цзэн Цзылин подумала, что Бай Хаолинь хочет, чтобы она сдалась. Она знала, что ей не сбежать, и лучше, если Бай Хаолинь сам наденет на неё наручники, это дало бы ей хоть какое-то утешение.

Цзэн Цзылин сделала два шага вперёд, выйдя из-за стены. Снайпер, находившийся слева и сзади от неё, словно обнаружил новую цель, сообщил по рации Ван Хаю:

— Похититель в зоне поражения, похититель в зоне поражения!

— Видите заложника и переговорщика? — с надеждой спросил Ван Хай, чувствуя, что ситуация

наконец-то сдвинулась с мёртвой точки.

— Вижу только заложника.

— Стреляйте!! — скомандовал Ван Хай, и в тот же миг раздался выстрел!

Снайпер не целился в жизненно важные органы Цзэн Цзылин, он выстрелил в левую ногу.

Цзэн Цзылин находилась близко к окну, и она почувствовала, как будто её левую ногу ударили тяжёлым молотом. Её тело наклонилось влево, из раны хлынула кровь. Юань Сяопэн понял, что это была попытка его спасти, и попытался убежать, но Цзэн Цзылин, собрав последние силы, схватила его за шею правой рукой и потянула назад.

— Не стреляйте!! — Бай Хаолинь услышал выстрел и понял, что дела плохи. Он закричал, одновременно бросившись к месту, откуда раздался выстрел. У него было очень плохое предчувствие, сердце словно сжималось, опускаясь всё ниже.

Снайпер, увидев, что Цзэн Цзылин не только не отпускает заложника, но и крепче его держит, выстрелил ей в левое плечо!

— Бах!

— Не стреляйте! Не стреляйте!! — Ван Хай тоже закричал в рацию, но снайпер уже прекратил стрельбу, хотя было уже слишком поздно.

Телефон в левой руке Цзэн Цзылин упал на пол. Невыносимая боль в левой ноге и плече разрывала её нервы. Она знала, что ей не сбежать, и даже в смерти она утащит Юань Сяопэна за собой! Она крепко обхватила его шею, и из-за потери крови и боли её тело начало клониться назад, а за ней было окно без стекла, высотой всего около метра!

Бай Хаолинь, следуя за звуком выстрела, раздвинул пластиковые занавески, преграждавшие ему путь, и бросился вперёд.

Как только Бай Хаолинь раздвинул последнюю занавеску, отделявшую его от Цзэн Цзылин, он оказался всего в десяти метрах от неё, но в тот же миг Цзэн Цзылин, держа Юань Сяопэна, перевалилась через край окна.

— Нет!!! — закричал Юань Сяопэн, протянув руки, пытаясь схватиться за что-нибудь, чтобы предотвратить падение, но, несмотря на все его попытки вырваться, Цзэн Цзылин была полна решимости утащить его с собой, и он мог только наблюдать, как пейзаж вокруг него быстро поднимался вверх.

Бай Хаолинь был в полном шоке. Он бросился вперёд, но даже не успел дотронуться до их пальцев, как увидел, как они оба падают.

Цзэн Цзылин и Юань Сяопэн упали с четвёртого этажа. Цзэн Цзылин ударилась о землю головой, и вместе с ранами на теле кровь мгновенно разлилась вокруг, окрашивая цемент и песок в красный цвет. Юань Сяопэн, благодаря тому что упал на Цзэн Цзылин, остался жив, но его тело было серьёзно травмировано, и он лежал на земле, стоная от боли.

Бай Хаолинь смотрел вниз на Цзэн Цзылин, которая лежала с улыбкой и слезами на лице, уже не подавая признаков жизни. Он хотел заплакать, но слёзы не шли. В этот момент он заметил, что наступил на что-то, и, подняв это, увидел телефон Цзэн Цзылин. Сдерживая боль в сердце, он незаметно положил его в карман.

Ван Хай и полицейские, держа оружие наготове, ворвались внутрь, но не нашли других похитителей или заложников. Ван Хай спросил:

— Здесь только двое?

— Да, — Бай Хаолинь постарался контролировать свои эмоции и ответил спокойным тоном. — Они оба упали вниз.

Ван Хай выглянул в окно и увидел, что полицейские внизу уже прибыли. Они увидели, что Юань Сяопэн ещё жив, и вызвали скорую. Ван Хай слегка облегчённо вздохнул:

— Эта женщина и была похитителем?! — он не мог в это поверить.

— Да, — как ни старался Бай Хаолинь сдерживать свои эмоции, его голос слегка дрожал. — Капитан Ван, если всё в порядке, я пойду.

— Хорошо, спасибо за работу, — Ван Хай наконец почувствовал облегчение, и ему было не до настроения Бай Хаолиня.

Спустившись вниз, Бай Хаолинь увидел, как полицейские упаковывают тело Цзэн Цзылин в мешок для трупов. Его горло сжалось, и даже глотать было больно. Чтобы не дать эмоциям взять верх, он быстро покинул место происшествия.

<http://bllate.org/book/15284/1358962>